Open in app ↗

Medium

Get unlimited access to the best of Medium for less than $1/week. Become a member

Уже 30 лет как нет с нами Толика Христофорова

6 min read · Nov 25, 2025

Potential Immigrant

Share More

Жаль, лучшего качества фото с ним не найти никак. Встречали Новый 1995-ый год (но дата — 1994-ый, декабрь) на Красной, 38

Меня в КВН привели три человека: Толян Христофоров, Игорь Капран и Олег Иванов. Олежка здесь сверху посередине между Саней Козловым и Толиком.

Я пришёл в 1991 году, нас тогда собрали в 302-ой аудитории, самой большой на Красной, 38 — в корпусе ЭАСХП ЧГАУ (факультет Электрификации и Автоматизации сельскохозяйственного производства). Толян и Игорь много рассказывали о противостоянии с другими факультетами, прежде всего — механиками и ТСниками, а экономисты появились уже чуть позже. Одной из любимых баек Игоря было про то, как они ездили в Тюмень на фестиваль, но

не выступили, а покурили с Сивохо, устроив почти пожар, кинув в урну с бумагами бычок.

А может Толян тогда и не приходил, может уже на следующей репетиции был (так мы называли наши мозговые штурмы). Вообще сложно назвать это штурмами — “старшаки” чаще просто уходили покурить и потом приносили какие-то переделанные анекдоты, а мы сидели и молчали, ожидая от них каких-то шедевров. Ну, неопытные были и мы, и они.

Через месяц или около того был конкурс первокурсника, где мы показывали кто во что горазд, я рэп какой-то пел, из которого помню только пару строчек:

“Оставив на время сигареты и пиво,

Ради вас мы пришли сюда всем коллективом”

Потом учёба, которая интересовала меня мало — поняв, что безнадёжно отстаю, чаще захаживал к Толяну в гардероб, где он работал, сочинял всякие шутки-песенки-стишки. Мало что из этого пригодилось, но поточить лясы было прикольно. Потом была поездка в Курган на КВН, куда мы привезли вообще какой-то дикий полуфабрикат, тоже составленный из анекдотов, полушуток. Я мало что помню оттуда. Наша “визитка” точно была посвящена (ха-ха!) произведениям Ильфа и Петрова, где я играл Паниковского, а Толян — Кису Воробьянинова. Парадокс, но зал хохотал, а я не помню почти ничего, кроме гэга, когда Толик вдруг начинал биться головой об стол, Капран, игравший Бендера, интересовался:

— Киса, что вы делаете? Зачем сразу фэйсом об тэйбл?

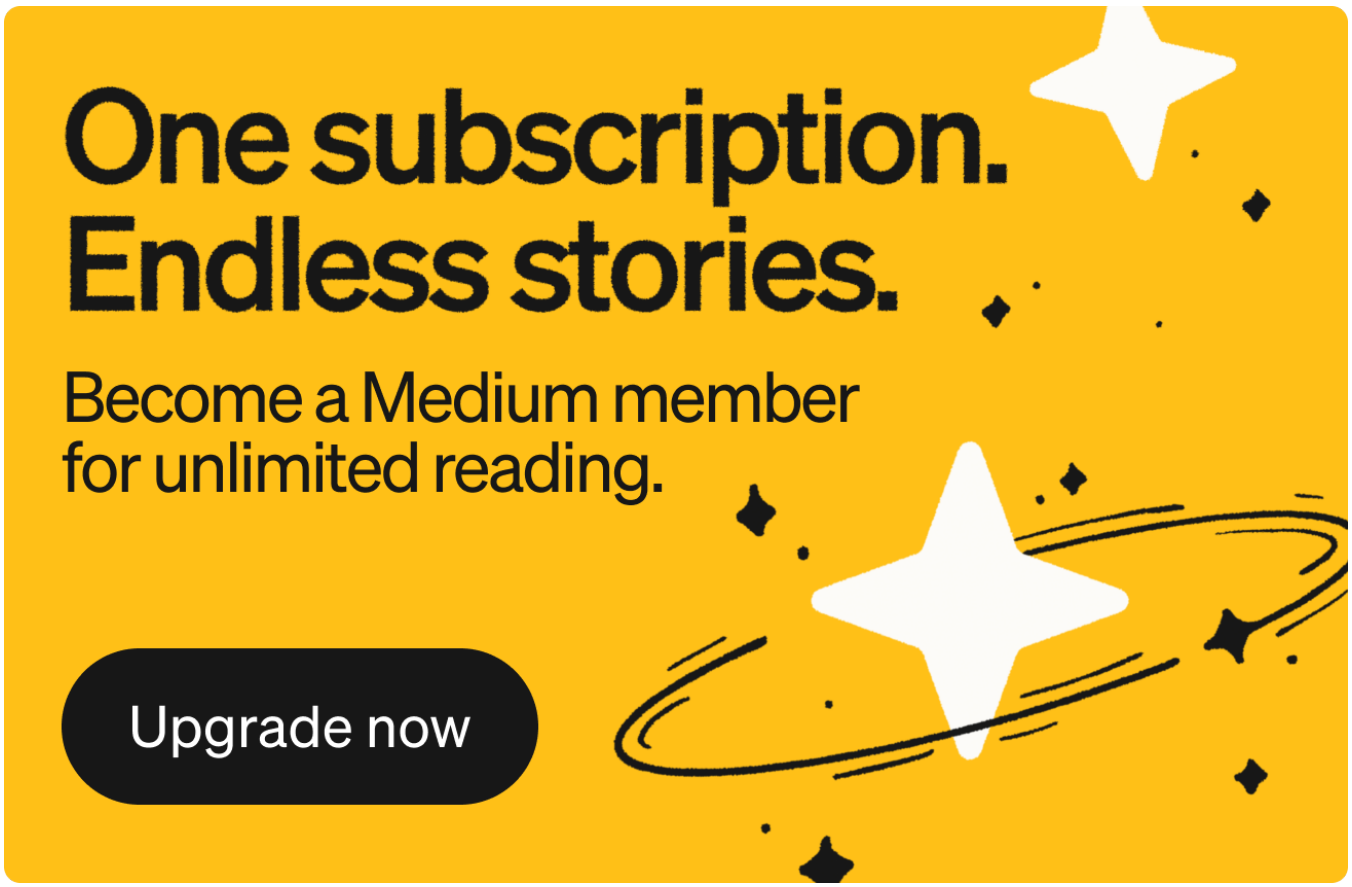
— Я решил совместить труд умственный с физическим! — отвечал “Киса” Толян.

К слову, на вокале у нас были Вадим Бак и Алина Ненарокомова. Серёга Буряк (надо мной) играл Балаганова вроде как, но может и не играл. Немчанинов (с гитарой посередине) — комиссара Каттани в домашке.

Тут я вкратце рассказывал про поездку в Курган, из которой больше не помню, чем помню, хотя сильных возлияний там особенно-то не было.

Потом были сессии, экзамены, я остался на повтор, как и Толик годом ранее до меня. Я навёрстывал учёбу, Толян тоже чем-то занимался.

Летом 1992 года в стране появились ваучеры. Мама вложила в какой-то фонд, который через пару лет прогорел, а Толян, вот это я точно помню, продал свой за 3000 рублей и купил себе кроссовки.



В вузе между тем с КВНом происходила какая-то хренотень: разваливался студклуб, руководители его рассасывались по своим норам, а мы с Толяном и уже новыми ребятами, среди которых был Рустам (второй верхний ряд на фото посередине), ещё какие-то ребята, пытались прописать удачный Конкурс первокурсника-92, прошедший вяленько так, потом чем-то ещё занимались, зависали у Толяна в общаге и пытались писать шутки… Чаще мы с Рустиком какие-то шутки придумывали вместе, кстати. Как-то так

“истерически слежалось”.

Конкурс первокурсника тогда уверенно выиграли ТСники (Юра Чумак из их команды потом влился в сборную вуза, он на фото первый во втором ряду). Пришли в команду также Таня Вылегжанина (первый ряд, под Юрой), Ваня Московкин (сидя, с гитарой) и Люба Федосова (на фото почему-то нет её).

Вроде как в 1994 году у Толика был уже преддипломный год, а нас “внезапно” пригласили поучаствовать в городском КВНе. Написали мы какую-то малосмешную визитку, странную домашку (тоже не смешную). Мне всё это не нравилось, но Толян давил, мол, “отвергаешь — предлагай”. В итоге меня на визитку как-то хватило, принёс её с шутками, написанными в одно рыло, и команда её приняла, а вот домашку потом написали с Лёхой Ильиных (блондин рядом с Рустиком), он её презентовал перед командой, все ржали и в итоге её приняли, хотя показали перед руководителем тогдашнего челябинского Клуба Весёлых и Находчивых Олегом Хаповым вот то странное и несмешное, а новое — уже только на сцене. Толян принял участие в домашке, сыграв там солдата. Темой была “Приходит время, люди головы теряют”, мы с Лёхой решили запилить её в стиле музыкальных миниатюр, где главной мелодией была “Борода” Ильи Словесника, заменив припев “борода” на “голова”.

У Толика были там такие слова:

“Ой, друзья, я, наверно, пропал —

Очень нравится мне… генерал…”

Зал, естественно, лёг от смеха, но заканчивать пошлостью номер мы не стали. Дальше выходила девушка в военной форме — это как бы она была генералом. В общем, всё миленько-красивенько, наивненько. Все наши выступления хорошо вкатили, кроме капитанского, который сам себе написал Толик (к этому конкурсу почему-то всегда все относились “на отъебись”), — он его провалил с треском. Хотя тема была сама по себе стрёмная, связанная с армией, а шутить на уже пятьсот раз перешученные “портяночные” темы хотелось мало. Толик подумал, что выступить голосом Брежнева будет

забавно, да и мы поддержали, но на зал все эти “прогресс идёт на говно… на говно… а, нога в ногу” не зашли. Но и другие капитаны выступили с неудачными спичами. Тем не менее, как уже говорил выше, на зал мы зашли отлично во всём остальном. Выступление тогда, кстати, было уже объединённой команды с большинства факультетов ЧГАУ.

После игры познакомились с медиками в лице Димы Табарчука, Рината Байрамова и Яны Мокиной. Договорились, что будем делать совместную команду, но как-то до этого не дошло.

Потом было выступление на “Студенческой весне”, медики показали обыгранные анекдоты и не зашли, мы — ансамбль “Дубки”, где пацаны в маечках и юбочках, а также платочках танцевали сначала хоровод, а потом под “ламбаду” синхронное дуракаваляние. Ну как тут не зайти! Пацаны ж в девчачьем вышли. Номер принёс Саня Козлов (на фото в той публикации он стоит сверху, его обнимает Олежка Иванов).

Дальше Толик пошёл на диплом, хотя КВНом заниматься продолжил. Студклуб развалился, поэтому мы устраивали какие-то дискотеки на факультете, потом длинный спектакль “Похороны студклуба”, где Христофорыч как раз играл студклуб, выбирая между Адом и Раем. Всё это было какое-то баловство, никак не связанное с настоящим КВНом, показанное прямо в 302-ой аудитории Красной, 38.

Осенью был полуфинал городского КВНа, который мы продули, а медики прошли дальше. Делать нам было особо нечего — так, время от времени пересекались за пивком, потом был какой-то большой “спектакль” чисто для себя, составленный опять из анекдотов, сказок, где и Серёга Буряк играл, и Рустик, и я, и Саня Немчанинов, и Ваня Московкин, и Толян… Оххх, вот мы там оторвались! Зал визжал, хотя шутки и анекдоты оттуда уже слышал миллионы раз.

Толик ушёл на диплом, поэтому в дальнейшей КВНовской жизни участия почти не принимал. А нас неожиданно пригласили объединиться медики под брендом “КВН СССР”, мы выступили на областном финале, выиграли,

поехали в Самару на “Студвесну-95”, стали там третьими, но уже без Толяна — он целиком посвятил себя диплому, потом работе. Только я всё пытался его завлечь в наши дела, а он всё не мог и не мог. Осенью 1995-го неожиданно нам предложили поехать в Авиньон на театральный фестиваль, потом оказалось — в Бурже. Мы радостные чуть не скакали до потолка, но потом оказалось, что никто никуда не едет. До этого мы устроили банкет с бельгийцем, который как-то был связан с театром, песнями-танцами, поили его водкой из Самары, пели песенки, танцевали “Дубки”. Пригласил я тогда и Толяна, но он больше скромно стоял в уголке.

В октябре или сентябре мы начали готовиться к поездке в Сочи, а также очередному КВНу в городе. Пара репетиций ничего не дала, но было понятно, что “дубки” никого там не удивят, встречались мы с разными режиссёрами, сценаристами, в числе которых был Андрей Торхов, и ему очень не нравилось, что делаем мы, а я его поддерживал… В общем, скандалы, интриги, расследования… Всё это время я звонил Толику, приглашал, а он не приходил, т.к. занят был в своём обувном деле.

Как гром среди ясного неба нам в один совсем не прекрасный день стала новость — Толик погиб. Жил он где-то на Северке, вернулся с Дня рождения друзей, выпал из окна своей квартиры и сразу насмерть. Не хотелось верить, что это случилось, высота казалась такой небольшой, да и образ самого Толяна никогда не ассоциировался с чем-то трагичным — вечно весёлый, неунывающий шалопай… Единственная догадка, которая мне тогда пришла в голову — опять курил, сидя на подоконнике и просто потерял равновесие. Да, была такая у Анатолия Сергеевича привычка. Он даже когда жил в общаге на седьмом этаже, всегда садился спиной к улице и курил. Видимо, так было и в ту трагическую ночь.

Отпустить Толика у нас никак не получалось. Любая встреча его друзей заканчивалась слезами. Мы пели на 9 дней песни, которые ему нравились, под окном его дома… Не знаю, правильно ли это было, но нам казалось, что и правильно, и уместно.

Время от времени вспоминаю про Толяна, а вот ни точную дату его рождения,

ни смерти не помню. Точно всё было осенью, но когда именно — узнать пока сложно. Обидно только, что не осталось фотографий его, как и публикаций в СМИ, даже внутривузовских. Была в своё время у нас такая газета как “Механизатор”, где писали про КВН, а Толян вроде как давал интервью её редакторам. Но где оно всё? Только руками разводим. Хотя может ещё и найдём.

Толик Христофоров | Квн | Чгау | 90 Е | Челябинск

Edit profile

Written by Potential Immigrant

0 followers · 6 following

No responses yet

Potential Immigrant

What are your thoughts?

More from Potential Immigrant